

Глядя на темную крышку, Ши Юйчуань невольно вспомнил свою позапрошлую жизнь.

Тогда конец света еще не наступил. Он был обычным, вечно пропадавшим над чертежами студентом-архитектором, так и не успевшим получить диплом. На летних каникулах, решив освоить плотницкое дело, он на пару месяцев засел в дедовской похоронной лавке. И этот черный гроб стал его первой самостоятельной работой.

Вот только теперь от дерева не осталось и следа. На ощупь гроб обжигал ладони ледяным холодом, будто его высекли из цельного куска темного камня. Если бы не вычурная, замысловатая подпись, вырезанная по самому краю крышки, он бы ни за что не признал в этом предмете свое творение.

"Короткий ликбез: у любого нормального артефакта после привязки открывается описание его свойств. Но эта штукавина выглядит как какой-то полуфабрикат!" — подала голос Система.

"И как прикажешь её использовать? Просто швырять во врагов?"

Ши Юйчуань и сам бы не отказался узнать ответ. Гроб усопшего весил прилично, так что если запустить им в кого-нибудь, удар определенно вышел бы сокрушительным.

Однако нынешняя обстановка явно не располагала к подробным расспросам.

— А имя владельца изменить можно? — мысленно спросил он.

История происхождения загадочного артефакта стремительно усложнялась, а Ши Юйчуань не желал наживать лишних неприятностей. Заметив, что Син Цзя уже бесшумно пробирается к столу, Система снова засуетилась в его сознании:

"Нельзя! Главное — не давай ему прикоснуться к гробу! Стоит постороннему коснуться предмета, как перед ним всплывут базовые сведения!"

"Быстро выдвини ящик за спиной! Второй ряд слева, тот, что посередине!"

Ши Юйчуань послушно отступил на пару шагов назад, вслепую нащупал задвижку и резко рванул на себя дверцу холодильной ячейки.

Скррри-и-ип — раздался противный, скрежещущий звук, от которого заломило зубы.

Син Цзя, как и ожидал юноша, тут же сменил траекторию и направился к выдвинутому металлическому лотку. Заглянув внутрь, он ухмыльнулся и коротко свистнул:

— Ба, да это же наш старый знакомый!

В ячейке лежал Фотограф — тот самый, с которым они мельком пересеклись в первый день во время общего сбора.

Сейчас он лежал в ледяном нутре шкафа абсолютно голым. На его теле отчетливо виднелись следы жутких разрывов, неаккуратно стянутые толстыми нитями. Уродливые шрамы обвивали мертвую плоть, словно змеинные хребты.

Син Цзя коснулся рваного края раны, после чего некоторое время пристально разглядывал испачканные кровью пальцы.

— Смерть наступила ровно двадцать четыре часа назад, — заключил он. — Труп спрятали сюда совсем недавно. Швы свежие, кровь на нитках даже не успела высохнуть.

С этими словами Син Цзя полностью вытащил тяжелый поддон с телом и опустил его на пол, принимаясь за доскональный осмотр.

"Его темные очки — это особый артефакт, помогающий разглядеть скрытые зацепки", — подсказала Система. — *"Но энергетические колебания и системное описание этого трупа ничем не отличаются от остальных".*

Ши Юйчуань стоял чуть поодаль. Смерив тело быстрым взглядом, он слегка нахмурился.

Камеры при Фотографе не было.

На обнаженном теле покойного отсутствовали какие-либо личные вещи или украшения, а цветной ремешок на запястье сменился безликим черным браслетом.

"Найди способ еще раз коснуться крышки гроба", — тихо скомандовала Система. — *"Я попробую убрать его в системный инвентарь".*

Пользуясь тем, что Син Цзя увлечен поисками улики, Ши Юйчуань вновь положил ладонь на крышку гроба.

Он уже видел, как другие игроки доставали свои предметы буквально из воздуха. Видимо, артефакты обладали свойством призыва, иначе Система не предложила бы попробовать.

Возможно, из-за долгой связи с Системой в тот миг, когда его пальцы соприкоснулись с ледяной поверхностью, он почувствовал, как из его тела словно вытягивается какая-то невидимая нить. Но Гроб усопшего на длинном столе даже не шелохнулся. Никакой реакции не последовало, и даже Система внезапно замолчала.

— Ничего путного, — вздохнул Син Цзя, поднимаясь с колен. — Надо искать выход.

Зная шкурный интерес и алчность Син Цзя, Ши Юйчуань заподозрил, что оставленный без внимания гроб сулит немалые проблемы.

— Эту штуку мы здесь оставим? — осторожно спросил он.

Син Цзя покосился на него со странной, трудночитаемой гримасой:

— Оставить? Даже если вытащить ее из инстанса — кто в здравом уме рискнет продать такую вещь прямо под носом у Миншаня?

Он сплюнул и покачал головой:

— А если я вдруг окажусь тем самым «избранным» и активирую его? Мне что, в Город Безмятежности путь заказан? Возвращение туда будет стоить мне головы. Тот, кто разбудит этот гроб, автоматически подпишет себе смертный приговор и наживет кровного врага в лице Вавилонской башни.

Ши Юйчуань, только что ставший законным владельцем этого самого гроба усопшего, молча поджал губы. Похоже, он умудрился нажать себе врагов планетарного масштаба, даже не приложив к этому усилий. Бросив прощальный взгляд на зловещий артефакт, он вместе с Син Цзя поспешил прочь из центра зала.

Вдруг в сыром полумраке морга раздался взволнованный голос Юй Юньхуаня:

— Эй, идите сюда! Посмотрите на это!

У правой стены, в самом темном углу помещения, сиротливо примостился деревянный сундук.

С виду он казался совсем ветхим, однако в пропитанном сыростью подземелье оставался на удивление сухим. Судя по всему, то, что лежало внутри, было надежно защищено от влаги.

Кэ Чжэнь убрал предмет, похожий на старинную отмычку, и глухо произнес:

— Силой его не взять. Придется искать настоящий ключ.

— Мать твою, что вообще происходит в этом инстансе? — раздраженно выругался Хунмао.

Син Цзя лишь презрительно хмыкнул. По обилию артефактов, которые то и дело пускал в ход Кэ Чжэнь, было ясно: парень чертовски богат и привык пробивать себе дорогу в прошлых мирах чистым донатом.

Вот только этот санаторий будто поразило древнее проклятие — правила довели над всем, блокируя работу большинства сторонних предметов.

Чем больше Хунмао думал об этом, тем сильнее закипал. От злости он наотмашь пнул сундук в сторону стены.

— А это еще что? — Юй Юньхуань указал пальцем на белый уголок бумаги, показавшийся из-под сдвинутого ящика.

Хунмао тут же поспешно отодвинул сундук в сторону. В тусклом зеленоватом свечении Светокрада перед игроками предстал пожелтевший лист бумаги.

Письмо успело отсыреть и покрыться разводами, а почерк казался неровным и слабым, словно писали его дрожащей рукой.

В самом начале шли путанные, теплые слова приветствия родным — очевидно, у автора была любящая семья.

(Мое самочувствие значительно улучшилось. У доктора Лу золотые руки, так что, думаю, совсем скоро меня выпишут. Даже не верится, что я провел здесь уже почти три месяца...)

(Кормят тут просто изумительно — вкуснее я ничего в жизни не пробовал. Когда буду уезжать, обязательно прихвачу немного с собой, чтобы и вы сняли пробу).

(Вот только медсестра Цзинь ведет себя как-то странно. На днях я случайно заметил, как она втихаря подменила лекарство моему соседу по палате...)

Дальнейшие строки размыло водой, и разобрать их было невозможно.

— Какой сейчас вообще век? С чего вдруг бумажные письма? — нахмурился Син Цзя, почуяв подвох.

Санаторий пусть и выглядел обветшалым, но оставался современным зданием. Здесь были и лифты, и электричество. И пусть в палатах не стояли телевизоры, на каждом сестринском посту исправно работал стационарный телефон.

Кэ Чжэнь бережно сложил обрывок письма и спрятал его:

— До рассвета осталось меньше четырех часов. Пожалуй, сейчас нам стоит думать не о содержимом сундука, а о том, как отсюда выбраться.

Щелк!

Пока они спорили, раздался тихий звук, и неподалеку вспыхнул тусклый свет настольной лампы.

Юй Юньхуань робко отдернул руку от свисающего шнура-выключателя. На его лице отразилось явное смущение.

— Я просто увидел веревочку... и решил дернуть.

В отличие от Хунмао, который наградил парня полным презрения взглядом, Син Цзя одобрительно поднял большой палец вверх:

— Отличная работа!

Лампа стояла на длинном столе из «красного дерева». Вот только столешница, изначально деревянная, выглядела так, словно ее годами пропитывали кровью слой за слоем. От нее исходил удушливый, тяжелый запах бойни.

Рядом лежал раскрытый ящик с инструментами: ржавые скальпели, разбросанные изогнутые расширители и полукруглые хирургические иглы, на которых еще поблескивала свежая сукровица. На стене над столом ровными рядами висели молотки, ручные дрели и пилы.

Картина мгновенно связалась в единое целое с телом Фотографа.

Совсем недавно за этим самым столом кто-то методично сшивал растерзанную плоть несчастного, смывал с нее следы расправы, а затем бережно укладывал в холодильный шкаф.

Но кто это сделал?

Этим местом пользовались буквально перед их приходом. Но они только что обыскали весь морг вдоль и поперек и не обнаружили ни единой живой души, кроме себя самих.

Огромное подземелье было настолько просторным, что на переход из одного конца в другой требовалось не меньше пяти минут. Из примечательного здесь были разве что лифт слева, рабочий стол справа да сундук в углу. Все остальное пространство занимали бесчисленные холодильные ячейки, забитые жуткими, измененными телами.

По тем ящикам, что они успели выдвинуть, стало ясно: трупы больных с одинаковыми симптомами сортировали по номерам шкафов. Степень их посмертной мутации сильно различалась — кто-то превратился в настоящего монстра, а кто-то при беглом взгляде казался обычным человеком.

Ши Юйчуань попытался мысленно воззвать к Системе, но ответом ему была лишь глухая, мертвая тишина.

Больше зацепок найти не удалось. Игроки дошли до самого тупика, когда Юй Юньхуань, испуганно прижавшись спиной к глухой стене морг-ячеек, едва слышно прошептал:

— Вы... вы слышите это?

Все замерли на месте, затаив дыхание. Огромное помещение погрузилось во всепоглощающую тишину.

Скррриих...

Этот тонкий, скрежещущий звук прозвучал неестественно громко в мертвенном безмолвии. Словно чьи-то острые когти царапали листовую металл изнутри.

Син Цзя сделал пару бесшумных шагов вперед и осторожно прижал ладонь к железной дверце одной из ячеек.

— Твари внутри шевелятся, — констатировал он.

Едва слышная возня стремительно набирала силу. В застывшем воздухе морга начали множиться, наслаиваясь друг на друга, лихорадочные звуки царапанья и скрежета.

Тысячи мертвецов в этих шкафах... оживали.

Хунмао беспечно пожал плечами:

— Да ладно вам, ящики заперты на задвижки, они не выберутся... Ай, это еще что такое?

На лоб ему упала тяжелая влажная капля.

Скривившись от отвращения, Хунмао утер лицо и задрал голову к потолку.

Прямо над ними, на пятиметровой высоте, затаилось одно из тех чудовищ, что они видели ранее. Оживший мертвец с уродливо разорванной до самых ушей пастью, полной острых, как

иглы, зубов, бесшумно цеплялся за балки. С его подбородка тягучими нитями капала мутная, зловонная слюна, заставляя кровь стыть в жилах.

Бах! Бах!

Син Цзя, не теряя ни секунды, дважды выстрелил навскидку.

Но тварь оказалась невероятно проворной: пули лишь выбили каменную крошку, оставив на закопченной стене два черных следа.

Где-то в глубине темноты раздалось глухое приземление — монстр спрыгнул прямо на крышу одной из секций с трупами.

— Не стреляй! — оборвал его Кэ Чжэнь. — Повредишь шкафы — и все эти твари полезут наружу!

Артефактное оружие обладало слишком большой разрушительной силой, тогда как ячейки были сделаны из обычного тонкого металла. Учитывая поразительную маневренность чудовища и присутствие здесь тысяч потенциальных ходячих трупов, разносить морг в щепки было верхом безумия.

— И что нам делать? — в панике зашептал Юй Юньхуань.

Помимо шорохов на потолке, в помещении начали отчетливо раздаваться новые шаги. Игроки, осматривая ячейки ранее, задвигали их наспех и не закрывали замки.

Липкий страх тяжелым грузом осел в груди Юй Юньхуаня, мешая сделать вдох. В отчаянии он скосил глаза на стоявшего рядом Ши Юйчуаня.

Темноволосый юноша замер, прямой как стрела. В слабом свете лампы его лицо казалось высеченным из мрамора — ни единого признака тревоги или паники.

Вдруг Ши Юйчуань резко шагнул назад и коротким, сильным движением швырнул что-то тяжелое прямо вверх, в темноту под потолком.

Глухой, сокрушительный удар!

Следом на пол с тяжелым шлепком рухнуло бесформенное тело.

Тварь, еще секунду назад брызгавшая слюной с потолка, теперь дергалась на бетонных плитах. Тяжелый слесарный молоток пробил ей череп насквозь. После нескольких коротких

конвульсий чудовище окончательно затихло.

Остальные игроки опешили от такой молниеносной расправы. Они уставились на Ши Юйчуаня со сложной смесью недоумения и невольного уважения.

Ши Юйчуань с самым невинным видом указал пальцем на пол — прямо туда, где он стоял мгновение назад. Там теперь дымилась лужица едкой слюны.

— Мерзкая тварь, — спокойно отозвался он. — Чуть на меня не капнуло.

Затем он добавил, кивнув вверх:

— Молот лежал на рабочем столе. А над потолочным перекрытием есть свободное пространство.

Все послушно подняли глаза. В штукатурке зияла неровная пробоина, через которую можно было оценить толщину перекрытий.

Внезапно из образовавшегося пролома хлынул тонкий луч света.

Кто-то на верхнем этаже включил фонарь.

Спустя пару секунд яркий луч погас, сменившись зловещим полумраком.

Над дырой кто-то бесшумно распластался, заглядывая внутрь морга. Половина уродливого лица полностью перекрыла отверстие.

Огромный, размером с ладонь, багровый глаз пристально вглядывался в темноту, наблюдая за каждым их движением.

<http://bllate.org/book/19751/2007392>